

К вопросу о социально-демографических детерминантах преступности женщин, имеющих несовершеннолетних детей

Е.П. Баранова

ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Псков

Основой статьи стала социально-демографическая характеристика осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Проведен анализ изменения их возрастных показателей и образовательного уровня с 1999 г. до настоящего времени. Изучены особенности трудовой деятельности женщин до осуждения, а также их семейное положение.

Ключевые слова: осужденные женщины, социально-демографическая характеристика преступниц, возрастные параметры осужденных женщин, уровень образования осужденных женщин, семейное положение осужденных женщин.

Личность – одно из центральных понятий, используемых в философии и психологии, имеющее неразрывную связь с человеком. С точки зрения первой науки, это человек, являющийся самостоятельным носителем культурных и иных форм мироотношения. Психология же в большей степени определяет личность человека как совокупность особенностей индивида, влияющих на формы его поведения. Формы поведения могут быть различными. Возможна как одобряемая социумом линия поведения, так и попирающая нормы закона и морали. Говоря о последней, имеется в виду совершение деяний, которые наносят ущерб тем или иным общественным отношениям. Крайней формой нарушения правил является совершение преступления.

Личность преступника – это совокупность объективных и субъективных характеристик отдельно взятого индивидуума или группы индивидуумов, объединенных общими признаками, по отношению к уже совершенному или потенциальному преступному деянию. Изучение личности преступника является одним из важнейших направлений криминологии с самого начала ее становления как самостоятельной отрасли права. К настоящему времени оно не потеряло актуальности. Проведение параллели между конкретными свойствами личности и наступившим негативным результатом, выразившемся в нарушении закона, составляют основу криминологической характеристики личности.

Как отметила Е.Б. Кургузкина, правильное понимание, взвешенная законодательная и правоприменительная оценка характера и степени общественной опасности личности, ее роли в совершенном преступлении чрезвычайно важны для эффективной уголовной политики и превентивной деятельности в отношении уголовно наказуемых деяний [7, с. 22]. Личность преступника остается актуальной темой, находящей свое отражение в научных трудах. Так, данное направление стало основой исследования А.В. Шеслера [10] и других ученых.

Автором статьи было проведено исследование криминологических особенностей осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей, – направления, исследованного в меньшей степени по сравнению с осужденными мужчинами. Понимание первопричин женской преступности имеет важное значение для разработки предложений по назначению и порядку отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, а также при организации мероприятий в рамках пробации. Изучению личности женщин-преступниц посвящен ряд научных трудов, в том числе диссертационных исследований [1].

В правовой литературе встречаются различные мнения относительно того, какие именно компоненты составляют структуру личности с точки зрения науки криминологии.

В.Н. Бурлаков предлагает выделять в структуре личности преступника следующие группы:

- 1) социальный статус личности – принадлежность лица к определенному классу и группе, социально-демографическая характеристика (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.);
- 2) социальные функции личности – совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т. д.;
- 3) нравственно-психологические характеристики – отражающие отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям;
- 4) правовой статус – характеристика человека в качестве правонарушителя [4].

С.И. Курганов предлагает анализировать личность с точки зрения трех основных сфер: потребностно-мотивационной (мотивы, потребности, интересы); ценностно-нормативной (ценностные ориентации, установки, нормы, убеждения) и функционально-ролевой (социальные позиции, статусы, функции) [6, с. 56].

При осуществлении анализа криминологических показателей осужденных женщин автор статьи руководствовался структурой личности, предложенной Н.Ф. Кузнецовой, и включающей в себя следующие элементы:

- 1) социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к тому или иному социальному слою и группе с социально-

демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.);

2) социальные функции (роли) личности, включающие совокупность видов деятельности лица как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т. д.;

3) нравственно-психологическая характеристика, которая отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям [5].

В данной статье уделено внимание таким социально-демографическим характеристикам личности осужденных женщин, как возраст и уровень образования. Что касается возраста, интерес вызывает смена его диапазонов при исследовании преступности разных периодов. Распределение возрастов преступниц с 1999 по 2024 гг. представлено в табл. 1. В 2024 г. автором был проведен анализ возраста осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Таблица 1

Распределение осужденных женщин по возрасту, в %

Возрастная категория	1999	2009	2022	2024 (женщины отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, имеющие несовершеннолетних детей)
18–19	4,1	2,6	1,0	0
20–24	19,3	19,0	6,7	4,7
25–29	18,6	24,9	11,3	14,2
30–39	28,7	33,1	38,1	51,9
40–49	22,0	13,4	28,5	22,9
50–54	4,3	5,3	7,0	6,3
55–59	1,7	1,9	3,9	0
60 лет и более	1,3	1,1	3,5	0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: [3, с. 11].

Представленные показатели свидетельствуют о том, что возрастные параметры с течением времени претерпели изменения. Так, в период с 1999 по 2022 гг. на 76 % уменьшилось количество преступниц в возрасте 18–19 лет. А по результатам анкетирования 2024 г. они не были представлены вообще. Это связано с тем, что исследование проводилось только среди женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Согласно данным официальной статистики, пик рождаемости приходится на возрастной диапазон от 23 до 33 лет, затем происходит ее спад (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение возраста женщин (население России)
и рождения ими детей
(данные по состоянию на 2021 г., государственная статистика
Единой межведомственной информационно-статистической системы
(ЕМИСС))

Возраст женщин, лет	Количество женщин, родивших детей, чел.
18	14 357
19	24 033
20	31 789
23	54 923
25	69 632
29	83 623
31	88 420
33	84 687
35	68 443

Возвращаясь к табл. 1, хочется отметить существенное уменьшение количества преступниц в возрасте от 18 до 24 лет. Такое явление объясняется, в частности, изменением возраста создания семьи. Изучению данного вопроса посвящена научная статья Е.А. Алексеевой. Ею было проведено соответствующее исследование с использованием зарубежного опыта, в результате которого выяснилось, что если в 1980-е гг. трудоустройство, создание семьи и рождение детей приходилось на возрастной период от 18 до 24 лет, то в 2019 г. – от 25 до 34 лет. Средний возраст матери для городского населения увеличился с 20–24 лет (1985 г.) до 30–34 лет (2019 г.) [2, с. 140].

Сниженный коэффициент рождаемости в период с 1995 до 2003 г. (1,2) способствовал тому, что количество детей в семьях в среднем не превышало одного-двух. А значит, у родителей имелось больше, в сравнении с многодетными семьями, материальных возможностей для обеспечения комфортных условий жизни, воспитания детей и контроля за их поведением [2, с. 140].

Попеременный рост и снижение количества осужденных наблюдается в возрастных диапазонах от 25 до 29 лет и с 40 до 49 лет. Причем тенденция такова, что в год, когда в категории 25–29 лет наблюдается прирост, осужденных женщин в возрасте от 40 до 49 лет меньше, и наоборот.

Выявление значительного количества преступниц в возрасте от 40 и старше в период с 1991 по 1999 гг. связано с радикальными реформами в России того периода. Произошли существенные изменения в социально-экономической и политической сферах общества. Как отметила Н.В. Тарасова, принятые политические решения привели к либерализации

экономики и расслоению общества на социальные группы с высоким материальным достатком и малоимущих, что сделало последних подходящим резервом преступности [8, с. 151]. Вероятно, значительное количество преступниц старше 40 лет обусловлено возникшими проблемами в трудоустройстве, отсутствием стабильного достойного заработка и необходимостью поиска финансовых ресурсов для обеспечения семьи. Когда не находилось легальных источников, обращались к нелегальным. Так, в этот период произошел рост проституции, распространения наркотических средств, подпольной торговли дефицитными товарами, вовлечения в преступные группировки и т. д.

В незаконную деятельность были вовлечены как люди старшего поколения, так и совсем юные, в том числе подростки. Значительное количество осужденных старше 45 лет в 2022 г. можно объяснить тем, что люди, рожденные 1977–1973 гг., застали один из самых криминальных периодов жизни нашей страны (с 1991 по 1994 год), в возрасте от 14 лет до 21 года. Существует вероятность того, что они оказались вовлеченными в преступную деятельность и не изменили линию поведения по прошествии времени. Согласно исследованиям отечественных ученых, 50–60 % рецидивистов встали на преступный путь именно в подростковом возрасте, таким образом, в дальнейшем им сложно отказаться от сформировавшегося образа жизни и мышления.

Хотя в результате проведенного автором в 2024 г. анкетирования не были выявлены осужденные женщины в возрасте 60 лет и старше, что связано с меньшей вероятностью наличия у них несовершеннолетних детей, общая тенденция показывает взросление осужденных. Это особенно заметно в возрастном диапазоне от 50 до 59 лет. Количество осужденных рассматриваемого возраста постепенно увеличивалось с 1999 по 2022 гг. Такое явление может быть вызвано как все теми же последствиями нелегального образа жизни, начатого в 1991–1999 гг., так и пенсионной реформой, реализуемой с 2019 г. и предполагающей постепенное увеличение возраста выхода на пенсию, – в 60 лет для женщин и в 65 лет для мужчин. При этом люди старшего возраста являются наиболее социально уязвимыми. Нередко они становятся очевидными кандидатами на увольнение в результате организационно-штатных мероприятий, а устройство на новое, тем более высокооплачиваемое место работы становится труднодостижимым.

По данным табл. 1 видно, что самой многочисленной категорией являются женщины в возрасте от 30 до 39 лет – 51,9 %. Второй по численности является возрастная категория от 40 до 49 лет включительно – 22,9 % опрошенных. Завершает тройку лидеров возрастной диапазон от 25 до 29 лет – 14,2 % осужденных женщин. Самыми немногочисленными категориями оказались женщины в возрасте от 50 до 54 лет (6,3 %), а также от 20 до 24 лет (4,7 %).

Возникает закономерный вопрос о причинах распространенности преступности среди осужденных матерей возрастной категории от 30 до 39 лет. Изучение литературы о психологических особенностях позволило сделать вывод о том, что период с 30 до 40 лет является одним из важнейших в развитии человека. И непростых. Психологи отмечают наибольшую вероятность наступления кризиса при отсутствии у человека внутренней гармонии с самим собой, в случае сомнений, что выбранная профессиональная сфера отвечает его целям и желаниям, при неудовлетворенности семейной жизнью и т. д. Особенность кризиса заключается в том, что долго длятся его последствия в виде внутриличностного конфликта. Внутренняя неуверенность и нестабильность могут стать факторами, располагающими к совершению преступлений.

Одним из значимых криминологических показателей является уровень образования. По данным исследования, проведенного автором в 2024 г., большинство осужденных женщин (43,1 %) имеют среднее профессиональное образование, 13,2 % – высшее образование. Наименьшую категорию составляют лица, получившие лишь начальное общее образование (до 4 классов школы) либо не имеющие его вообще – 3,9 %. Подробная информация представлена в табл. 3. Для сравнения добавлена информация об уровне образования осужденных в предыдущие годы [3, с. 13].

Таблица 3

Распределение осужденных женщин в зависимости от образовательного уровня, в %

Уровень образования	1999 г.	2009 г.	2022 г.	2024 г. (осужденные женщины, содержащиеся в местах лишения свободы, имеющие несовершеннолетних детей)
Начальное общее (начальное)	4,3	4,8	3,6	3,4
Основное общее (неполное среднее)	30,3	25	14,2	16,7
Среднее полное общее (среднее)	45,8	36	25,2	23
Среднее професси- ональное (среднее специальное и незаконченное высшее)	17,8	27,3	42,3	43,1

Высшее профессиональное (высшее)	1,8	3,6	8,1	13,2
Не имеют образования	—	3,3	6,6	0,5

В настоящее время тенденция такова, что осужденных, имеющих низкий образовательный уровень (от начального общего до неполного среднего), стало меньше. Самой многочисленной категорией среди осужденных стали женщины, имеющие среднее профессиональное (среднее специальное) образование. Такая тенденция установилась не так давно. Ранее существенную категорию осужденных составляли лица со средним полным общим (средним) образовательным уровнем.

За последние годы наличие высшего образования было выявлено у большего количества осужденных женщин, в сравнении, например, с периодом 1999–2009 гг. Что толкает образованных женщин на путь беззакония? Думается, что отчасти это связано с ранее упомянутой пандемией COVID-19, которая спровоцировала повсеместное уменьшение количества вакантных рабочих мест и сокращение штатной численности работников. Как показали результаты опроса, проведенного в 2020 г., в каждой третьей российской компании произошло увольнение работников, а в каждой пятой был снижен уровень заработной платы.

На вопрос о трудоустроенности до осуждения 70 % женщин ответили, что имели стабильную работу, остальные 30 % являлись безработными. При этом 92,9 % осужденных отметили, что являются трудоспособными, т. е. отсутствие занятости было связано не с возрастом, состоянием здоровья (например, инвалидностью) или иными причинами, препятствующими осуществлению трудовой деятельности.

Наиболее распространенной сферой, в которой были задействованы женщины до осуждения, являлась сфера оказания услуг (продавцы, повара, парикмахеры, швеи, уборщицы и др.) – 52 % опрошенных. 10,1 % осужденных занимали высокооплачиваемые должности в области финансов и ведения бизнеса.

Исследование вопроса об уровне доходов до совершения преступления показало, что доход ниже среднего (до 15 тысяч рублей) был у 22 % анкетированных женщин, получение среднего уровня дохода (от 15 до 40 тысяч рублей) отметили 51 %, а выше среднего (от 40 тысяч рублей) – 27 % опрошенных.

С учетом того, что многие женщины назвали причиной совершения преступлений низкий доход, при этом большинство из них до осуждения действительно были задействованы на не самых прибыльных видах работ, видится обоснованным мнение ученых о том, что решение проблем трудоустройства и обеспечения достойного уровня оплаты труда способно улучшить криминогенную обстановку в социуме [9, с. 5].

Семейное положение как один из значимых элементов криминологической характеристики осужденных женщин также вызывает интерес. Проведенное во второй половине 2024 г. анкетирование показало, что большинство осужденных женщин не состоит в зарегистрированных отношениях. 29,4 % из них успели побывать замужем, но развелись. У 84 % из них развод произошел до, а у 16 % после осуждения, что является дополнительным стрессовым фактором, влияющим на эмоциональное состояние, что, в свою очередь, может негативно сказываться на процессе отбывания наказания. 7,6 % указывают в качестве брака сожительство с мужчиной. Категорию незамужних составили 32,7 % анкетировавшихся. Менее четверти осужденных женщин (22,3 %) состояли в зарегистрированном браке. А 8 % женщин на момент анкетирования являлись вдовами.

Есть ли взаимосвязь между отсутствием у большинства опрошенных женщин официального супруга и совершением преступлений? Вполне возможно. Отсутствие постоянного мужчины свидетельствует о необходимости решать возникающие бытовые проблемы в одиночку, в частности изыскивать способы улучшить финансовое положение. Отсутствие у женщины легального заработка либо его низкий уровень могут стать поводом для поиска альтернативного, противоправного пути выхода из затруднительного положения.

Выявление криминологических параметров, являющихся общими для значительного круга лиц, совершивших преступления, позволяет определить группы риска и применить в отношении них превентивные меры. Помимо этого, криминологическое изучение личности создает фундамент для планирования и реализации мероприятий в отношении лиц, уже совершивших преступления, для предотвращения рецидивов.

Список литературы

1. Абызова Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.
2. Алексеева Е.А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 135–145 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vozrastnoy-struktury-prestupnikov-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография. М.: Проспект, 2024. 79 с.
4. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2002. 422 с.

5. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.

6. Курганов С.И. Основы криминологии: Учебное пособие. М.: Издательский Дом «NOTA BENE», 1998. 142 с.

7. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 423 с.

8. Тарасова Н.В. Причинный комплекс преступности России периода реформ 90-х годов // Вестник БГУ. 2008. № 2. С. 150–154 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnyy-kompleks-prestupnosti-rossii-perioda-reform-90-h-godov> (дата обращения: 25.03.2025).

9. Швецов А.В. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности в регионе: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2006. 22 с.

10. Шеслер А.В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 193–204 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-v-kriminologicheskikh-issledovaniyah-sovetskogo-perioda> (дата обращения: 25.03.2025).

Об авторе:

БАРАНОВА Екатерина Павловна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Псковский филиал (180014, г. Псков, Зональное шоссе, д. 28), SPIN-код: 3157-8598, AuthorID: 1208137, e-mail: ekaterinabaranova961@gmail.com

On the issue of socio-demographic determinants of crime among women with underage children

E.P. Baranova

St. Petersburg University of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Pskov

The article is based on the socio-demographic characteristics of convicted women, in particular, those with minor children, and those serving criminal sentences in the form of imprisonment. The analysis of changes in their age indicators and educational level from 1999 to the present has been carried out. The peculiarities of women's labor activity before the conviction, as well as their marital status, were studied.

Keywords: *convicted women, socio-demographic characteristics of criminals, age parameters of convicted women, educational level of convicted women, marital status of convicted women.*

About author:

BARANOVA Ekaterina – a lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov Branch (28 Zonalnoe Shosse, Pskov, 180014), SPIN-code: 3157-8598, AuthorID: 1208137, e-mail: ekaterinabaranova961@gmail.com

Баранова Е.П. К вопросу о социально-демографических детерминантах преступности женщин, имеющих несовершеннолетних детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 106–115.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.